

Павел Подгорный

Паутина мироздания: Возрождённая

Павел Подгорный

Паутина мироздания: Возрождённая

<https://litres.ru/73987368>

SelfPub; 2026

Аннотация

Возрождённая - первая книга в серии Паутина мироздания. В не самом отдалённом будущем человечество наконец вышло за пределы материнской планеты и начало осваивать ресурсы солнечной системы. Действующие руками частных военных формирований правительства в отчаянной схватке пытаются заполучить лучшие месторождения полезных ископаемых. В этой борьбе подконтрольные лишь капиталу организации любыми средствами пытаются одержать победу. Они не останавливаются ни перед чем, ведь земные законы на большей части осваиваемого космического пространства ещё не действуют. На свет появляется хрупкая на первый взгляд рыжеволосая девушка - боевой стратег, продукт целенаправленной генетической модификации. Она и ей подобные должны склонить чашу весов в одну единственную сторону. Однако, её создатели и представить себе не могли, что по сравнению с разворачивающимися во вселенной событиями их борьба это игры в песочнице, а история созданной ими девушки началась задолго до её рождения.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Валькирия	6
Глава 2. Феникс	40
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Павел Подгорный

Паутина мироздания: Возрождённая

Пролог

Воспоминания... Все, что остаётся душе в путешествии по нитям путины мироздания. Но даже их она отдаст демиургу в уплату за новую жизнь и новые воспоминания в прежнем мире или ином, любом из нескончаемого множества жемчужин на древней, как само время спирали паутины. Ибо больше всего на свете душа жаждет стать цельной. Демиург щедро воздаёт душам за жертву, вновь и вновь возрождая их в бесконечной попытке обрести свою половину. Он готов ждать бесконечно долго, ожидание неизбежно будет вознаграждено. Выброс от слияния двух предначертанных друг для друга душ даст пауку-демиургу силу для созидания новой жемчужины в спирали паутины, нового мира, где породившие его души станут богами.

Но паутина изменилось. Паук вдруг отчетливо ощутил пробежавшую по её нитям дрожь. Вибрация, едва заметная вначале, быстро усилилась и переросла в зловещий гул, наполненный звуками хаоса и запахом тлена. Подобное случа-

лось и раньше, но никогда прежде потоки протекающей через нити энергии не были столь замутнены. Один из миров паутины до предела наполнился болью и ужасом, породив тьму, превратившую его в чёрную жемчужину — погибель всего плетения.

Глава 1. Валькирия

«Пожертвовать индивидуумом, их тысячей или миллионом не только допустимо, но необходимо, если эта жертва приносится во имя общего блага». Слова из устава Красного синдиката всплыли в угасающем сознании Алисы в попытке объяснить, почему тактический скафандр с её едва живым телом стремительно удаляется от планеты в расширяющемся облаке из обломков некогда величественного кольца орбитальной лаборатории. «Вот только, если ради достижения этого самого блага погиб хотя бы один человек, оно уже никак не может быть общим», — успела подумать несостоявшийся стратег перед тем, как огоньки бесконечно далёких созвездий погасли вместе с погружающимся в анабиоз сознанием. Последней в пелене растворилась яркая искорка безразличной ко всему прочему и бесконечно далёкой Земли.

Всего за полчаса до этого, неукоснительно следуя жёсткому распорядку орбитальной лаборатории Красного синдиката, объект номер семнадцать пребывала в ежесуточном четырехчасовом сне. Впрочем, сном это состояние можно было назвать с большой натяжкой. Генетически модифицированное юное тело рыжеволосой девушки с зелёными глазами не нуждалось в отдыхе в привычном понимании этого слова. Пребывания в состоянии покоя с практически полным

восприятием окружающей действительности вполне хватало для безупречного функционирования её организма.

Насколько девушке было известно, в отличие от остальных обитателей лаборатории только у не и ещё девяти будущих стратегов пока не было тактических позывных. Персонал лаборатории обращался к ним по номерам. Хотя, сказать, что абсолютно все сотрудники лаборатории называли её семнадцатой было бы неправдой. Её пожилой создатель с абсолютно не подходящим для его преклонных позывным Аспирант всегда называл её Алисой. От других сотрудников лаборатории девушка слышала, что Аспирант лично для себя дал ей это имя в память о своей дочери, которая трагически ушла из жизни, едва достигнув совершеннолетия.

Ходили слухи, что и своей внешностью девушка во многом является копией дочери Аспиранта: та же огненная копна рыжих волос, алебастровая кожа с едва заметными веснушками на лице, огромные зелёные глаза с густыми ресницами. Точно этого утверждать никто не брался, но поговаривали, что даже относительно высокий рост семнадцатой и её скорее субтильное телосложение соответствовали фигуре дочери Аспиранта.

Однако подобное телосложение было отличительной чертой всех модификантов, принадлежащих второму поколению проекта «Валькирия». Эта особенность была целенаправленно заложена в их геном по требованию правления Красного синдиката для обеспечения физической безопас-

ности объектов, то есть с целью обеспечения максимально сохранить дорогостоящих активов. Вражеские штурмовики в силу внешности модификантов с высокой вероятностью недооценят степень исходящей от них угрозы пока не будет слишком поздно. В рукопашной схватке генетически модифицированные мышцы объектов, несмотря на свой незначительный объем развивали нечеловеческую силу удара и позволяли модификантам играючи противостоять целому взводу облаченных в тактические скафандры бывалых штурмовиков.

Каждый день из неполных двадцати лет существования второго поколения валькирий был направлен на достижение единственной цели, ради которой они были созданы, — получение из них по прошествии двадцати одного года интенсивной подготовки стратегов Красного синдиката.

Термин «стратег» Красный синдикат стал использовать для обозначения своих командиров, руководивших боевым применением отрядов ещё во времена зарождения проекта "Валькирия". После слияния России и Китая в могущественную Евразийскую Федерацию в далёком 2083 году русский и китайский языки какое-то время существовали на равных. Каждый из них имел статус государственного. Однако, по прошествии сотни лет более удобный в практическом плане русский язык постепенно вытеснил из официального обихода китайский. Тем не менее, значительная часть населения Евразийской Федерации и сейчас использовала оба языка:

русский — в общении с друзьями и коллегами, китайский — в быту. Поэтому не удивительно, что среди правления Красного синдиката, являющегося структурой Евразийской Федерации, ещё во времена первого поколения возникла жаркая дискуссия по поводу названия объектов проекта «Валькирия». Под влиянием задающей в то время тон моды на показной патриотизм, мнения разделились между двумя терминами: «воевода» — на старославянский манер и «цзянцзюнь» — в традициях древнего Китая. По понятным причинам предпочтительный для одной группы вариант вызывал сложности в произношении у остальных. В итоге было решено остановиться на компромиссном варианте «стратег» как наиболее близком к фонетическим системам обоих языков.

С момента создания Алисы её круг общения был максимально сужен. Регулярно общаться семнадцатая могла лишь с Аспирантом да десятком сотрудников из числа обслуживающего персонала и преподавательского состава. Впрочем, последние были немногословны, и общения на отвлечённые темы избегали. Зато старый Аспирант проводил с ней казалось всё своё свободное время. Алиса не раз спрашивала его, почему он проводит столько времени с ней, пренебрегая общением с остальными объектами проекта «Валькирия».

– Алиса, ты даже не представляешь насколько ты уникальна, - лишь тихо отвечал Аспирант с едва уловимыми нотками грусти в голосе.

За всё девятнадцать лет жизни Алисы не было дня, что-

бы она не перекинулась со своим создателем хотя бы парой фраз. Он не покидал орбитальную лабораторию ни на один день.

О своей семье Аспирант говорить не любил. Повторял лишь, что в прошлой жизни у него была семья, которую он сберечь не сумел. Зато на прочие темы старик мог болтать с Алисой часами, иногда хитря и отменяя для этого занятия и изнурительные тренировки якобы по медицинским показаниям объекта.

С годами, когда юная валькирия достаточно повзрослела, Аспирант постепенно начал объяснять ей суть происходящих вокруг неё событий и процессов.

Так, например, семнадцатая узнала, почему она изолирована от других валькирий. Хотя первое поколение смогло существенно склонить чашу весов в пользу Красного синдиката, искусственный интеллект пришедший на помощь командирам в битвах цветных синдикатов научился достаточно хорошо прогнозировать варианты действий стратегов, отчего эффективность их применения на поле боя заметно снизилась. Иными словами первое поколение валькирий ввиду общих программ подготовки зачастую выдавало шаблонные решения и на основе образа действий одного стратега можно бы просчитать как поведёт себя другой. Чужие мысли ограничивают фантазию, создают рамки для воображения. Они способны если не убить, то существенно ограничить способность человека к творческому мышлению. А это для любо-

го полководца непозволительная роскошь, за которую подготовленный противник может взять непомерно высокую цену. При создании второго поколения валькирий Красный синдикат попытался эту оплошность исправить. Теперь каждая валькирия обучалась и тренировалась по индивидуальным программам, не имея возможности видеть, каким образом в симуляциях сражений действуют другие будущие стратеги.

Создатель объяснил Алисе, почему в доступном ей секторе лаборатории находится так мало персонала. Оказалось, дело было в попытке подавления у объектов способности к импатии, которая в числе главных причин привела к потере первых валькирий. Они росли и тренировались бок о бок с остальными бойцами Красного синдиката, стали своеобразной частью боевого братства, членами большой семьи, если угодно. У кого-то развились романтические отношения с бойцами, которыми приходилось жертвовать на поле боя. Естественно, что когда пришло время битвы, в конце-концов практически каждая валькирия предпочла ценой собственной жизни спасти как можно-больше своих братьев, пренебрегая личной безопасностью и, зачастую, намеренно подставляясь под вражеский удар ради минимизации потерь среди бойцов. Такая расточительность по отношению к ценному активу, конечно, была не приемлемой для правления Красного синдиката.

Старый Аспирант вообще имел свой особый, подчас циничный взгляд на большинство вещей. Особенно много вре-

мени он уделял механизмам, подчас скрытым, приводящим в движение те или иные процессы в человеческом обществе. Может быть от этого «История человечества», лекции по которой Аспирант всегда проводил для неё лично, была любимым предметом семнадцатой. Разумеется, после «Рукопашного боя».

На лекциях Аспиранта Алиса узнала многое из того, чего не писали ни в одном учебнике и не показывали ни в одной симуляции реальности. Иногда сведения, которые так настойчиво старый учёный пытался заложить в её голову казались Алисе избыточными. Но, несмотря на обилие в его словах не подтверждаемых ни одним источником подробностей, юная валькирия верила старику.

Аспирант рассказал семнадцатой, что Земля середины третьего тысячелетия уже давно не была тем местом, о котором в учебниках истории читают дети интерпланетарной эпохи. Нет, человечество не изобрело формулу вечной молодости, не освоило межзвёздных перелётов и не установило контакта с «зелёными человечками». Но, хотя вопреки предсказаниям научных фантастов двадцатого века на разработку не химического ракетного двигателя со времён Юрия Алексеевича Гагарина ушло более 250 лет, состоявшийся 3 июня 2211 года полёт межпланетной космической станции Евразийской Федерации с двигателем на основе лазерного термоядерного синтеза действительно положил начало новой эпохе в истории человечества. Конечно, к это-

му времени к Евразийской Федерации пожелали присоединиться и другие государства, в основном ранее входившие в БРИКС, однако, станция получила своё неофициальное название производным от названий субъектов, внесших наиболее весомый научно-технический вклад в её создание. Почти все называли её немного забавным для такого объекта именем «Росинка»: Россия, Индия, Китай. Увы, с созданием «Росинки» новой промышленной революции не случилось.

Как и за долгое время до этого реальная власть в человеческом обществе была сосредоточена не в руках государственных лидеров и даже не в стенах Всемирного конгресса, пришедшего на смену некогда могущественной Организации объединенных наций. Управлять человечеством из тени как и прежде продолжали влиятельные кланы. Они хорошо усвоили уроки канувших в Лету монархий. Публичный правитель всегда является объектом народного гнева, действий вражеских спецслужб. Он подвержен влиянию через своё окружение. Он уязвим в силу своей публичности. Но как может угрожать кто-то, если этот кто-то даже не подозревает о твоём существовании? Пусть люди играют в демократию, пусть думают что выбирают себе лидеров. Управлять из тени через подконтрольные корпорации, через лояльные элиты, через проплаченные средства массовой информации куда безопаснее и прибыльнее. А лидеры? Их всегда можно сделать козлами отпущения и поменять. В крайнем случае можно переждать или даже поменять страну пребыва-

ния. Ведь у правящих кланов нет Родины. Мир принадлежит им, весь, без остатка. Нужно только хранить и преумножать своё влияние. И самый простой способ этого достичь — обеспечить процветание общества потребления.

Вот почему люди, получившие возможность добраться к Марсу всего за неделю вместо одного года, следующие полтора века с изобретения термоядерного ракетного двигателя потратили не на развитие достижений в науке и технике, а на строительство на Марсе отелей для неприлично богатых туристов. По сравнению с раскалённым Меркурием и кислотной Венерой Марс обладал наилучшими климатическими условиями и мог предложить виды на свои незабываемые красные пейзажи без облачения в громоздкие защитные костюмы и прозябания в суперзащищённых бункерах.

К отелям, естественно, прилагалась обширная сопутствующая инфраструктура и огромное множество площадок для производства разного рода контента, в основном развлекательного характера. Постепенно на смену неприлично богатым туристам пришли просто богатые, а затем подтянулись жадные до полезных ископаемых корпорации.

Началось промышленное освоение близлежащих планет Солнечной системы и их спутников. За счёт массового перемещения рабочей силы ареал обитания человечества расширился до пояса астероидов между Марсом и Юпитером.

Правящие кланы в борьбе за прибылью подконтрольных им корпораций один за другим разжигали межгосудар-

ственные вооруженные конфликты с целью подмять под себя то или иное месторождение в обитаемой части космического пространства. Естественно, через подконтрольные средства массовой информации применение силы оправдывалось благими намерениями: экспорт демократии, защита угнетенных, забота о правах человека. Иногда доходило до откровенно абсурдных инфоповодов. Так, например, Великий Атлантический Альянс провёл военную операцию против Персидского Королевства, в ходе которой взял под контроль титановые месторождения на Луне. В предверии агрессии была проведена масштабная информационная кампания в защиту прав человечества на сохранение привычного облика видимой части естественного спутника Земли.

Таким образом, целые государства и отдельные корпорации Земли были вынуждены искать способы защиты от конкурентов своих месторождений на других планетах. Вот тут уже без достижений в науке и технике было не обойтись. Всего за полвека частные военные компании обзавелись арсеналом работающего в атмосфере и вакууме вооружения, как кинетического так и излучающего действия. Индивидуальные средства бронезащиты эволюционировали до тактических скафандров повышенной автономности. Рывок вперед совершила тактическая медицина. Ресурсы человечества щедро потекли на оборонные предприятия для создания всё более смертоносных инструментов уничтожения себе подобных.

Сначала были построены транспортные межпланетные космические корабли, внеатмосферная поверхностная бронетехника небольшие десантно-штурмовые боты. Затем с частных орбитальных верфей сошли первые большие десантные и сторожевые корабли. Если первые как правило применялись для взятия под контроль месторождений конкурентов, то последние использовались для охраны собственных рудников. На короткий период был достигнут хрупкий баланс интересов.

К этому времени минусы от добычи полезных ископаемых на месторождениях Земли перевесили приносимую ими выгоду и между сильными мира сего было заключено негласное соглашение о запрете действий подконтрольных им частных военных компаний на Земле и околоземной орбите, а также в космическом пространстве вплоть до орбиты Луны.

Увы, тот, кто жаждет власти, никогда не получит её в достаточном количестве. И, спустя непродолжительное время схватка за влияние между кланами вспыхнула с новой силой. В первую очередь борьба развернулась за контроль над межпланетарными маршрутами доставки ресурсов и оптимальными орбитальными позициями. Со стапелей орбитальных верфей сошли первые боевые крейсера. Они позволяли обеспечить патрулирование маршрутов или, находясь в определённой точке орбиты, контролировать целые области космического пространства. Вооружённые ракетами на традиционном химическом топливе, дальнобойными лазерами

и электромагнитными орудиями с кинетическими снарядами, они представляли собой грозную силу и требовали многочисленных и хорошо подготовленных экипажей.

Именно тогда пришёл конец частным военным компаниям. Нет, они не исчезли, по крайней мере не все. Три наиболее могущественные из них стали ещё могущественнее и превратились в квазигосударства, у которых не было границ, только точки и районы базирования. Каждый из трёх синдикатов сосредоточил свои базы у одной из планет внутри пояса астероидов, за исключением неприкосновенной Земли. По цветам планет их и стали называть: Меркурий — Серый синдикат, Венера — жёлтый синдикат, Марс — Красный синдикат, все вместе — цветные синдикаты. В отношении Красного синдиката, правда, была ещё одна версия. Его название нередко в шутку связывали с цветом флагов СССР, КНР и КНДР, так как выходцы с некогда занимаемых этими странами территорий составляли большинство в списках сотрудников Красного синдиката.

В отличие от правящих кланов синдикаты враждовали открыто, с применением оружия и невзирая на законы государств Земли, которые за её пределами силы не имели. Они не стремились физически уничтожить соперника, нужно было лишь ослабить его. Ведь источником финансирования синдикатов являлась плата, которую они получали с корпораций за охрану и захват месторождений. Естественно конкуренты им были не нужны, но и полностью устранять угро-

зу было нельзя. Кто же будет платить за охрану, если никто не угрожает?

В свою очередь власть придерживающие через подконтрольные корпорации путём избирательной выдачи заказов на услуги синдикатов не позволяли какому-либо из них приобрести чрезмерное влияние, став сильнее вместе взятых двух остальных.

Таким образом, пока за пределами Лунной орбиты на протяжении веков не стихала перманентная бойня и рекой лилась кровь, на Землю стабильно поступали ресурсы, которые пресыщенное человеческое общество потребляло во всё больших количествах.

Вынос производств с Земли на другие планеты позволил значительно улучшить экологическую обстановку. Сократившееся за счёт трудовой миграции на другие планеты население Земли стало жить в футуристическом Эдеме.

Средства массовой информации государств планеты Земля держали граждан в курсе происходящих позитивных изменений. Новостные выпуски, развлекательный и прочий контент стали изобиловать буйством зелени или напротив, минималистическими природными ландшафтами, гармонично вписанными в общую архитектуру городов жилища, социальными и развлекательными зданиями и сооружениями. Дикторы наперебой спешили сообщить, что в том или ином населённом пункте наконец, решились проблемы с нехваткой транспорта и транспортной инфраструктуры, лю-

ди получили возможность реализовывать себя в творчестве, путешествовать, проводить время с детьми и близкими. Целые города начали управляться автоматизированными системами на основе искусственного интеллекта. Всемирный конгресс выпустил меморандум, в котором официально заявил, что за последние сто лет на планете Земля не зафиксировано ни одного вооружённого конфликта.

В подавляющем большинстве земные средства массовой информации, конечно, несли в массы чистую правду, вот только не всё представители человечества жили на планете Земля. Кто-то добывал минералы в тесных шахтах, кто то ютился на далеких орбитальных комплексах и верфях, кто-то погибал в стычках цветных синдикатов. Но гробы с трупами, следуя вековому ритуалу, отправляли курсом на Солнце. И, пока финансы позволяли оплачивать проживание на планете, представители «золотого миллиарда» могли продолжать своё беззаботное существование на Земле. Тем же, кто больше не мог платить по счетам, социальные службы как правило заботливо предлагали помочь с обменом жилья на Земле на менее комфортные «апартаменты» за её пределами с существенной доплатой для обустройства на первое время. На языке земной блогосферы этот процесс получил неформальное название «изгнание из Эдема».

Вот такой миропорядок сложился в солнечной системе к середине третьего тысячелетия, когда не сдерживаемый более законами земных государств Красный синдикат в погоне

за прибылью приступил к разработке проекта «Валькирия». Хотя технологии генетической модификации уже давно не были чем-то новым, вносить сколь-нибудь существенные изменения в геном человека на Земле по-прежнему было строго запрещено. Исключение составляли только манипуляции по медицинским показаниям или незначительные вмешательства с целью выбора цвета глаз и волос будущего младенца. Впрочем, мода на необычные волосы и глаза от рождения быстро прошла. К чему сложности с генетическими изменениями, если волосы можно элементарно покрасить, а на глаза нанести полимерную пленку, оттенков которых придумано немыслимое количество?

Другое дело животные. Сельскохозяйственный бум культивации генетически модифицированных организмов 21 века в конечном итоге привёл к появлению животных мясных пород огромных размеров, способных давать не менее десятка яиц в сутки кур, овец с тончайшей и длинной шерстью и тому подобных экзотических тварей.

Конечно, за пределами земли цветные синдикаты в тайне проводили эксперименты на людях с целью выяснения перспектив создания супербойцов, однако эти работы были быстро признаны бесперспективными. Под бойцов в виде горы мускулов нужно было создавать уникальные тактические скафандры и модифицировать транспорт. Из-за своих габаритов они представляли собой великолепные цели. Между тем тактическая выгода от таких модификантов практически

полностью нивелировалась применением оружия дальнего действия, так как схватки цветных синдикатов в космическом пространстве и на вновь освоенных планетах Солнечной системы практически перестали протекать в виде контактного боя.

Управление боем перешло из боевых порядков атакующего подразделения полностью в дистанционный формат. В целях минимизации потерь отряды цветных синдикатов обычно применяли тактику роя, действуя многочисленными сверхмалыми группами. Задачей командиров была координация их действий на расстоянии. Естественно человеческий мозг оказался не способен обрабатывать информацию, одновременно поступающую от десятков источников. Цветные синдикаты продолжали нести неоправданные убытки в результате досадных промахов своих командиров. Была предпринята попытка передать управление боевыми действиями командным группам, разделив между их членами зоны ответственности. Однако изменить ситуацию радикально не удалось. Не помогло и широкое внедрение технологий искусственного интеллекта. Боевые вычислительные комплексы, конечно, облегчили процесс выявления скопленных сил противника и обеспечили поддержку командирам в принятии решений путём выдачи прогнозов развития ситуации на поле боя. Однако, ввиду присущей их действиям шаблонности боевые вычислительные комплексы не смогли полностью заменить человека.

Вот тогда-то в недрах орбитальной лаборатории Красного синдиката под руководством Аспиранта было создано первое поколение проекта «Валькирия» — группа генетически модифицированных человеческих организмов в количестве 10 особей. Все они были женщинами, так как в силу эволюционных особенностей мозг женщин более предрасположен к параллельной обработке нескольких процессов, тогда как мужчины склонны к выполнению задач последовательно.

Валькирий тренировали, обучали тактике боя, стратеги, инженерному делу и прочим военным наукам. Два десятка лет Красный синдикат не жалел средств на их подготовку. И эти затраты окупились с лихвой. Результаты первого боя под командованием валькирии были ошеломляющими. Жёлтый синдикат не просто проиграл битву и вынужден был уступить ценный рудник конкурентам, он проиграл понеся вдесятеро большие потери в людях и технике.

Война в долгую это прежде всего экономика. Всего за пять лет с помощью десятка валькирий Красный синдикат стал сильнейшей военной силой. Конкуренты просто не могли позволить себе нанимать новых бойцов и покупать вооружение и технику в количествах, позволяющих нивелировать применение валькирий. И они нашли альтернативное решение, начали на валькирий настоящую охоту.

В ход были пущены всё средства: террористические акты, внедрение в окружение жертв наемных убийц, применение заминированных дронов всех мыслимых и немыслимых ви-

дов, засады на маршрутах движения, лобовые штурмы командных пунктов, не считаясь с потерями. Последняя валькирия была отправлена своим заместителем в возрасте 34 лет.

Тем не менее, проект был признан успешным, Красный синдикат обрёл невероятное влияние и через год запустил работу по созданию второго поколения валькирий. Конечно, с учётом накопленного опыта.

— Вот так ты и появилась, — обычно заканчивал свой рассказ Аспирант, снова и снова отвечая Алисе.

Семнадцатая любила слушать брюзжание старика по поводу современного мироустройства, обильно приправленное его едкими комментариями. Она и сама охотно делилась с создателем сокровенным. Хотя модификанты отдыхали всего несколько часов в сутки и никогда полностью не погружаясь в состояние сна, Алиса довольно часто видела сновидения. Она в подробностях описывала Аспиранту фантастические картины нереальных миров или в мельчайших деталях передавала сюжеты с Земли, на которой никогда не была, вплоть до запахов и вкусов.

Иногда Алисе снились кошмары. Хотя, правильнее было бы сказать кошмар. На удивление, сюжет было всего один: находясь в каком-то фантастическом окружении она смотрела на торчащее из собственной груди окровавленное остриё черного клинка странной формы, как будто кто-то вонзил ей меч в спину. Этот клинок не был похож ни на один

из тех, что Алиса видела, а холодного оружия она повидала немало: от тренировочных сюрикенов до длинных лезвий, скрытых в наружной части рукавов тактического скафандра. Аспирант, конечно, говорил что мозг формирует различные сюжеты на основе пережитого под влиянием полученных за день эмоций. Однако, девушка всё равно не могла отогнать мысль, что она не просто видела эти сны, ей казалось, она их когда-то проживала.

Не в силах придумать ничего другого, Аспирант обычно отшучивался фразой, близкой по смыслу к выражению: «Сны - воспоминания о прошлых жизнях». Но в последний раз, на днях, вместо этого он долго и задумчиво молчал, после чего произнёс:

— Знаешь Алиса, одна великая актриса в прошлом сказала, если у тебя есть человек, которому ты можешь рассказать сны, ты не имеешь права считать себя одиноким. Я очень рад, что мы есть друг у друга. Сколько бы времени нам не осталось.

— До завершения моей подготовки ещё почти два года. Так просто ты от меня не отделаешься, — засмеялась семнадцатая, — я от тебя и потом не отстану. Кстати, ты уже придумал мой будущий позывной?

— Как раз пересматриваю анимацию для самых маленьких. Только представь стратега непобедимого Красного синдиката — грозу Солнечной системы с позывным Фунтик или Лунтик, я ещё не определился. Будешь знать как смеяться

над стариком, — улыбнулся в ответ Аспирант.

Полчаса назад Алиса пробудилась, уловив изменения в циркуляции воздуха в своей каюте. Мгновенно открыв глаза, она увидела Аспиранта, в нетерпении переминающегося с ноги на ногу в ожидании пока бесшумно отъезжающая массивная дверь освободит достаточный для прохода проем. Не дожидаясь окончания движения створки, взъерошенный старик боком протиснулся в каюту и, не теряя времени на приветствие, встревоженно скомандовал:

— Алиса, немедленно надевай скафандр, боевой. Это не тренировка.

Не теряя времени на распросы, семнадцатая в два прыжка оказалась у стойки, на которой был распластан её индивидуальный тактический скафандр. В отличие от тренировочных, боевые тактические скафандры всегда хранились в каютах бойцов Красного синдиката. Традиции постоянно иметь под рукой оружие и броню, чтобы быть в готовности немедленно отразить нападение противника, была не одна сотня лет.

Как только Алиса втиснула ступни и ладони в скафандр, он ожил и фиксирующие кольца начали смыкаться на шее, груди, животе и конечностях семнадцатой, увлекая за собой всю конструкцию. Композитная броня скафандра, способная под воздействием электроники изменять поляризацию и оптическую плотность своих слоёв для поглощения световых лучей в целях маскировки или их отражения для защиты

от лазеров, чёрной амальгамой окутала тело девушки. Шлем опустился на голову и, сведя нижние половины на подбородке валькирии, тихим щелчком сомкнулся с остальной частью скафандра, благодаря поднятому визору оставляя лицо Алисы открытым.

Тут же о готовности к бою бодро доложил мобильный автономный комплекс скафандра — МАКС или Макс, как его называла семнадцатая. Последнее достижение в области искусственного интеллекта, МАКС был неотъемлемой частью индивидуального тактического скафандра, его электронной душой. Собственно из-за МАКС скафандры и были индивидуальными. Он подстраивался под своего владельца, изучая его эмоциональный профиль, привычки, словарный запас, чтобы в боевой обстановке по одной фразе безошибочно выполнять необходимые команды. Учитывая склонность людей использовать одни и те же слова для обозначения подчас совершенно противоположных вещей, задача у МАКС была очень не простая.

— Оружие взять не успеем, да оно нам сейчас и не поможет, — коротко бросил Аспирант, — давай к шлюзу, объясню на ходу.

— Через десять минут они уничтожат лабораторию целиком, — предупредил старик на бегу.

— Объясни толком, что произошло! — потребовала семнадцатая, останавливаясь за спиной старика в ожидании пока система безопасности распознает его ладонь и откроет

дверь на главную окружность колёса орбитальной лаборатории.

— Научный сегмент лаборатории, где проживали другие валькирии и хранились все материалы по проекту, пять минут назад был отстыкован и уничтожен. Команда на самоуничтожение поступила с Земли. На текущем удалении Марса сигнал с Земли к нам идёт 7 минут.

Наконец дверь бесшумно отъехала и Аспирант с трудом переводя дыхание и делая паузы между фразами продолжил уже на бегу:

— Я как раз находился там.. вышел за несколько минут до отстыковки... пока сигнал был в пути. В отсеках валькирий камер нет...на Земле не знают, что ты не живёшь вместе с остальными...Через 2 минуты до Земли дойдёт информация, что я выжил...они уничтожат лабораторию целиком...С учётом времени прохождения сигнала...у нас осталось около девяти минут.

Искусственная гравитация на колесе орбитальной лаборатории поддерживалась благодаря его вращению и поэтому причалы для стыковки транспортных челноков находились в центре конструкции, где проще пристыковаться, но профессор потянул Алису вдоль основной окружности дальше, по направлению к шлюзам для выхода персонала на внешний корпус колеса.

— Что ты задумал и почему земляне хотят нас убить?! — воскликнула валькирия. В отличие от старика её модифици-

рованное тело, казалось, совершенно не замечали нагрузки.
— Всё потом. У нас минут пять, — сообщил Аспирант.
— Где твой скафандр, — начала беспокоится валькирия.
— В шлюзе, — мы почти добрались, — прокряхтел стар-
рый ученый.

Преодолев очередную дверь, они промчались сквозь че-
реду более узких коридоров и буквально протаранили створ-
ку внутренней двери небольшого шлюза. Старик повозился
с панелью управления и створка скользнула вниз, а не в сто-
рону, как другие двери. Такая система была принята много
лет назад, чтобы на уровне психологии предупреждать че-
ловека об опасности и минимизировать негативные послед-
ствия аварийной разгерметизации.

— Бегом в шлюз! — скомандовал Аспирант и с удиви-
тельной для своего преклонного возраста силой буквально
втолкнул валькирию внутрь.

Не успела Алиса растерянно обернуться, как внутренняя
створка шлюза снова поднялась, отделяя её от Аспиранта
толстым бронестеклом.

— Алиса, дочка, послушай, — раздался голос старика че-
рез аудиосистему шлюза, — ты должна выйти наружу и по-
пытаться продержаться на орбите полгода в анабиозе в режи-
ме максимальной маскировки и радиомолчания. Потом по-
дашь сигнал бедствия, тебя подберет какой-нибудь грузовой
корабль. Никому не говори кто ты.

— Я никуда без тебя не пойду, — прокричала семнадца-

тая в микрофон.

— Дочка, я очень, очень виноват перед тобой. Мой организм не способен к анабиозу, мне столько не продержаться. Они будут искать выживших. Меня всё равно убьют, если я подам сигнал бедствия, а медленно умирать в скафандре я не хочу. Лучше так. Алиса, ты уникальна. Ты даже не представляешь на что уже способна и на что будешь способна со временем. МАКС всё объяснит. Поторопись. У тебя не больше трёх минут. Я не могу потерять тебя второй раз. Я тебя очень....

Старик просчитался. У них не было трёх минут. Всё произошло меньше, чем за секунду. Конструкция орбитальной лаборатории вздрогнула. Погасло освещение. Алиса очутилась в кромешной тьме. Хлопок вырывающегося в космическое пространство воздуха и мгновенно опустившийся на лицо визор. Ощущение вращения, хаотичная смена звёздного неба и красной поверхности Марса в визоре шлема.

— Макс, стабилизируй нас, — удивительно спокойным для такой ситуации голосом приказала Алиса.

— Выполняю, — отозвался искусственный интеллект и, спустя мгновение, в разных местах на поверхности скаффандра начали появляться и мгновенно исчезать фонтанчики струй сжатого воздуха. Со стороны казалось бы хаотичный процесс быстро привёл к прекращению вращения. Теперь можно было оглядеться.

Кольца орбитальной лаборатории больше не существова-

ло. На его месте появилось стремительно расширяющееся во все стороны облако обломков совершенно разного калибра. И Алиса была его частью, причём частью с огромной скоростью, удаляющейся от поверхности планеты.

— Макс, что с траекторией? — спросила валькирия.

— Мои расчёты показывают, что запасов сжатого воздуха не хватит, чтобы вернуть нас на марсианскую орбиту. Даже если мы израсходуем на торможение всё, лишь существенно снизим скорость, направление останется прежним.

— Варианты? — с вопросом произнесла семнадцатая.

— Мы движемся внутри орбиты Марса под углом 9 градусов к плоскости эклиптики. Марс делает оборот вокруг Солнца за 687 земных суток. Таким образом, при сохранении текущего вектора движения мы пересечём орбиту Марса значительно выше её плоскости через 11 месяцев и 23 дня, затем начнём удаляться от неё в сторону кольца астероидов. В момент пересечения его орбиты Марс будет на противоположной стороне Солнечной системы.

— Что по Земле? — перебила своего незримого спутника девушка.

— Плоскости орбит Марса и Земли практически совпадают. При изменении вектора движения обратно к эклиптике и Солнцу с ускорением, которое потребует 38 процентов запаса сжатого воздуха, через 9 месяцев и 14 дней мы окажемся в околоземном пространстве с достаточно высокой плотностью маршрутов транспортных кораблей. Оставшегося сжа-

того воздуха с высокой вероятностью хватит для торможения и корректировки курса.

— Ну что ж, выбор очевиден. Макс, поворачивай к Земле.

Струи сжатого воздуха вновь начали вырываться с поверхности скафандра, на сей раз более длительно и упорядоченно. Примерно через полторы минуты электронный дух скафандра доложил:

— Корректировка вектора движения успешно произведена. Мы летим к Земле. Режим радиомолчания по-прежнему соблюдается. Рекомендую перейти в стазис, трёхразовое питание на борту не предусмотрено, — закончил свой доклад шуткой ехидный ИИ.

— Ты прав, выносить твой сварливый характер на протяжении девяти с половиной месяцев — это слишком даже для меня, — сострила Алиса в ответ, — но сначала Расскажи мне всё что знаешь. Кто и почему убил всех и уничтожил лабораторию?

— Как будет угодно, — с наигранной обидой подчинился МАКС, — Как ты знаешь, уважаемый Аспирант лично программировал меня и постоянно следил за моим личностным ростом. Горд сообщить, я искренне уверен, что мой психологический профиль во многом схож с психопрофилем этого гениального учёного.

— Не отвлекайся, давай к сути, — нетерпеливо одернула своего собеседника девушка.

— А я и не отвлекаюсь, — огрызнулся МАКС, — так вот,

Аспирант не только программировал меня, он оставлял для тебя сообщение, обновляя запись почти ежегодно. Я сейчас выведу её на экран визора.

На внутренней поверхности визора появилось изображение Аспиранта. Он сидел за столом в своем кабинете и взволнованно перебирал пальцами звенья браслета наручных часов.

— Привет, Алиса, — начал старик, если ты видишь эту запись, значит нас всё-таки предали. На этот случай я оставляю тебе сообщение в памяти МАКСА. Обычно я добавляю новый фрагмент к старой записи, но сегодня вдруг осознал, что другой возможности поговорить может и не представиться. Поэтому начинаю с самого начала.

Старик глубоко вздохнул и ненадолго задержал дыхание, как бы готовясь к прыжку.

— В молодости я был глуп и амбициозен. За руководство проектом «Валькирия» Красный синдикат предложил очень хорошие деньги и я согласился. Через несколько лет потерял голову от своей лаборантки и женился. Вскоре Яна забеременела. Пока я безвылазно торчал в лаборатории на орбите Марса на Земле Яна родила нашу малютку Алису, — тут старик замолчал и опустил глаза, однако быстро взял себя в руки, — потом они жили на Земле и ни в чем не нуждались.

Аспирант сделал паузу, подбирая слова для дальнейшего рассказа.

— Когда Алисе было тринадцать, Яна сообщила мне, что

наш брак изжил себя. Так бывает... Мы расстались, но нам удалось сохранить дружеские, даже приятельские отношения. Наверное поэтому Алиса довольно легко перенесла наш разрыв. Мы регулярно обменивались сообщениями, я стал ненадолго вырываться в отпуска, несколько раз Алиса гостила в лаборатории.

Старик снова набрал воздуха в грудь.

— Когда началось боевое применение первых валькирий, враги открыли на них настоящую охоту. Я должен был понять, что тоже окажусь среди целей. Нам кажется, что уж с нами-то точно ничего не случится... Мой отпуск на Земле закончился, но Алиса не хотела меня отпускать и напросились со мной до начала занятий в институте. Чтобы ей было не так скучно в лаборатории, я решил сделать ей сюрприз — новую модель очков виртуальной реальности. Сказал, что машина отвезёт её в космопорт, а сам рванул за подарком. Машина взорвалась спустя минуту после отъезда. Потом мне сказали, что водителю передали сумку якобы для пассажира в космопорте. Целью был я.

Аспирант опустил глаза:

— На похоронах Яна сказала, что больше не хочет меня видеть, никогда. Я ушёл с головой в работу и безвылазно прозябал в лаборатории. К этому времени правление Красного синдиката приняло решение о создании второго поколения валькирий.

— Теперь я понимаю, почему они закрыли глаза на мою

работу, — продолжил учёный, — Я создал тебя по образу дочери. Правление знало, что я не отойду от тебя ни на шаг. Ты стала гарантией моей лояльности. Но они не знали, что я не ограничусь внешностью и психотипом. Я работал как одержимый, мне удалось заложить в тебя способности, истинную природу которых я и сам до конца не понимаю. Чтобы не выдать нас раньше времени, они будут постепенно открываться к завершению твоей подготовки. Уже сейчас ты способна на многое, но дальше ты сможешь видеть в темноте, дышать под водой через кожу, суживать отдельные группы сосудов для остановки кровотечения.

С экрана визора Аспирант взглянул девушке прямо в глаза:

— Алиса, ты всегда была для меня дочерью, а не объектом. Я не могу допустить, чтобы ты сгинула за чужие интересы в войнах синдикатов или подверглась опасности на Земле. Я модифицировал твой геном и с самого детства готовлю твой побег. У меня остались друзья. Они нам помогут. На всякий случай я оставил контакты МАКСу.

— Макс, пауза, — скомандовала Алиса, — это правда?

— Да, уважаемый Аспирант заложил в мою базу сведения о людях, к которым вы можете обратиться за помощью как на Марсе, так и на Земле.

— И ты молчал? Продолжай воспроизведение, предатель.

— Сегодня я получил весточку от моих друзей из правления, — продолжил учёный, — Красному синдикату вы-

двинули негласный ультиматум: или синдикат сам зачищает проект «Валькирия» и всё, что с ним связано или государство проводит силовую компанию по его реорганизации и принудительно ликвидирует «Валькирию». Скорее всего «ради общего блага» синдикат захочет устранить валькирий, естественно, вместе со мной и всеми данными по проекту. Рисковать ради нас своей шкурой никто из них точно не захочет. Не знаю в каком виде это будет сделано, но надеюсь успею спасти всех. Надеюсь, я успею, но на всякий случай оставляю тебе эту запись, Алиса.

Аспирант замолчал и потянулся к пульту, чтобы завершить запись, но замер на полпути и, взглянув прямо в объектив, произнёс:

— Доченька моя, не знаю, простишь ли ты меня когда-нибудь за то, что я сделал, но я всегда тебя очень любил и буду любить, — рука старика все-таки дотянулась до пульта и запись оборвалась.

— Могу я ещё что-то для тебя сделать? — участливо поинтересовался МАКС, пока Алиса молча переваривала услышанное.

— Просто помолчи, — тихо сказала она, всё ещё находясь под впечатлением от услышанного.

Впрочем, Алиса молчала не больше минуты:

— Что с энергией? — снова твёрдым голосом по деловому спросила она.

— Ты же сама прекрасно знаешь, даже без учёта пополне-

ния от источников света, тепла и электромагнитного излучения моей атомной батареи хватит примерно на полтора века.

Конечно, семнадцатая, прекрасно знала техническое устройство индивидуальных тактических скафандров, а также то, что производство батарей с меньшим ресурсом, как ни странно, обходилось существенно дороже. Просто ей казалось, что получая доклады об обстановке, она быстрее настраивается на боевой лад.

— Так что перегонять углекислый газ в кислород, а мочу в воду не проблема, — продолжал МАКС, — а вот с пищей беда, концентрата хватит недели на две. Если сильно потянуть на месяц не больше. Даже с твоим метаболизмом...

— Если, конечно, ты не явишь нам какое-нибудь чудо, как обещал уважаемый Аспирант, — после небольшой паузы ехидно добавила электронная душа скафандра.

— Да бог с ней, с пищей, — не унимался ИИ, куда прикажешь девать продукты твоей жизнедеятельности? Скафандр на большие подвиги не рассчитан, — снова включил свой своеобразный юмор МАКС, — так что ложись-ка ты в стазис, а я подежурю.

— Ты прав, — быстро оценив ситуацию, согласилась валькирия, — сигнал SOS начнёшь подавать через три месяца. Используй старую добрую азбуку Морзе, три коротких—три длинных—три коротких. Современный высокоинформативный сигнал нам ни к чему. Надо будет ещё правдоподобную легенду сочинить, кто мы такие и что за прогулки в космосе

устроили. Я проснусь через девять месяцев. Осмотримся.

— Принял, — на этот раз по-военному коротко подтвердил получение инструкций МАКС.

— До встречи, — попрощалась девушка и дала своему модифицированному телу мысленную команду на переход в состояние анабиоза.

МАКС не ответил, он не хотел мешать ей.

И вот, крошечной точкой на немыслимой скорости проносясь в космическом пространстве, Алиса в угасающем сознании крутила мысль, как всё-таки несправедливо жертвовать жизнями других оправдывая свою трусость необходимостью достижения мнимого общего блага.

Провести в состоянии анабиоза 9 месяцев девушке было не суждено. Уже на пятый день тревожный голос МАКСА вывел её из стазиса:

— Алиса, срочно просыпайся. Впереди какая-то аномалия. В мой базе отсутствуют сведения о подобных объектах. Я не знаю, что делать.

Сердцебиение девушки быстро ускорилось с 2-3 ударов в минуту до привычных 60-65. Дыхание, сначала редкое, поверхностное, начало приобретать нормальную скорость и глубину. Под воздействием восстанавливающегося кровообращения и предусмотрительно повышенной МАКСом температуры внутри скафандра тело Алисы быстро согревалось.

— Ещё раз, что случилось, Макс? — открыла глаза валькирия.

— 47 секунд назад оптические датчики зафиксировали на пути аномалию. Мы достигнем её через 82 секунды. Если попробуем её обогнуть, нам не хватит сжатого воздуха для торможения. Мы проскочим Землю, — торопливо выдавал информацию МАКС, — другими датчиками не фиксируется. Плотность и структура непонятны. У нас 73 секунды.

Слушая ИИ девушка внимательно рассматривала максимально увеличенное изображение аномалии, которое МАКС без лишних вопросов вывел на экран визора. Аномалия по космическим меркам была крошечной. Сначала едва заметная она быстро увеличивалась в размерах по мере приближения. Представляла собой тёмный силуэт неправильной формы, закрывающий участок звёздного неба. Она напоминала неестественно быстро меняющий свою форму комок облака. Правда Алиса не видела чёрных облаков ни в одной симуляции. Цветом облако напоминало скорее густой жирный дым от горящих нефтепродуктов.

— Похоже на скопление газа, но почему он не рассеивается в пространстве?— размышляла вслух Алиса.

— 65 секунд, — констатировал МАКС.

— Его что-то удерживает, какое-то поле или гравитация объекта в центре, хотя для этого она должна быть гораздо больше.

— 60 секунд, — продолжал свой хронометраж ИИ.

— Макс, попробуем пройти сквозь неё, —озвучила своё решение семнадцатая, —направь нас как можно дальше от

центра аномалии, но не трать слишком много воздуха. Если выживем, я всё-таки намерена добраться к Земле.

— 47 секунд, маневрирую, — немедленно доложил МАКС в то время, как струи сжатого воздуха уже начали корректировку их курса.

— Манёвр завершён, аномалия по-прежнему фиксируется только оптикой, до входа 30 секунд, приготовься, начинаю обратный отсчёт, — выдал череду предупреждений МАКС и начал монотонно отсчитывать секунды, дублируя их визуально в углу визора.

Нечеловечески острое зрение Алисы уже начало воспринимать чёрное облако напрямую через однонаправленно прозрачное бронестекло визора. Уменьшая площадь пятна контакта, девушка сжалась в комок, чтобы минимизировать вероятность столкновения с объектами в облаке. МАКС отсчитал последние секунды, и они пулей влетели в газообразную субстанцию на удалении двух третей радиуса от центра сгустка.

Глава 2. Феникс

Гравитация. Такими были первые ощущения Алисы спустя мгновения абсолютной тьмы и полной дезориентации, наступившие сразу после пересечения границы чёрного облака. Гравитация, казалось, была несколько слабее, чем земная, обеспечиваемая вращением колеса орбитальной лаборатории, но она была.

Затем внезапно пришло осознание — тьма превратилась в темноту. Абсолютно непроницаемая взглядом пелена исчезла. Кое-где стали заметны едва различимые контуры и тени. В одной стороне брезжил тусклый свет.

Здравый смысл подсказывал девушке, что на такой скорости она давно должна была миновать облако или погибнуть от столкновения с объектом внутри. Однако, валькирия всё ещё находилась во мраке. Ввиду отсутствия каких-либо ориентиров скафандр с её телом, казалось, совершенно не двигался, но это невозможно чисто физически. Тело, погасившее за такой короткий промежуток времени столь огромную скорость, было бы буквально размазано.

— Что скажешь, Макс? — поинтересовалась валькирия.

— Судя по датчикам влажности мы в воде, причём в пресной. Показатели давления с поверхностью скафандра говорят, что в данный момент мы находимся на глубине 72 метров, горизонтально не движемся, погружаемся со скоростью пол-

метра в секунду. Температура воды вокруг нас пять с половиной градусов по Цельсию. Гравитация почти как в полярных областях Земли, — по-военному сухо доложил МАКС и, спустя мгновение, по-детски растерянно спросил, — Алиса, где мы?

— Понятия не имею, ты же у нас последнее достижение научной мысли, средоточие знаний, — огрызнулась девушка, а затем примирительно добавила, — Извини, Макс. Не знаю как, но похоже, мы на Земле. Давай всплывать.

Тренированное тело семнадцатой, изгибаясь подобно дельфину, начало стремительно двигаться по направлению к источнику света, поднимаясь к поверхности. С каждой секундой становилось ощутимо светлее. Почему-то ожидая обратного, девушка с удивлением обнаружила, что вода отнюдь не мутная, даже наоборот — кристально прозрачная.

Вскоре стала отчётливо видна зыбь, за которой угадывалось синее безоблачное небо. Повинуясь искусственно заложенному в неё инстинкту, семнадцатая замедлилась. Всплывать в стиле синего кита и раньше времени демаскировать себя перед возможным противником не было никакой необходимости.

Медленно поднимая голову из воды до середины визора шлема, она чётко увидела слегка затемненное светофильтром солнце. Золотой диск ярко освещал всё вокруг, успев уже довольно высоко подняться в небе. «А ведь и правда, несмотря на то, что в обоих случаях небесное светило нахо-

дится на одной высоте, человек всегда безошибочно отличает восход от заката. Наверное это в нашей природе, как отличать добро от зла. А вот как распорядиться этим знанием, каждый выбирает сам», — промелькнула философская мысль в голове у Алисы прежде, чем девушка успела оглядеться.

Вопреки опасениям, ничего, представляющего из себя непосредственную угрозу, поблизости не оказалось. Она была практически в самом центре вытянутого водоёма. Измененное зрение модификанта и без помощи МАКСа безошибочно определило расстояние до ближайшего берега: 470 метров.

Простирающиеся за водоёмом виды явно не тянули на полярный пейзаж. Постепенно поднимаясь от узкой кромки каменистого пляжа, озеро окольцовывала довольно широкая полоса буйной зелени. Виды растений с такого расстояния не представлялось возможным определить даже модифицированному зрению Алисы, а тратить время, прибегая к возможностям скафандра, она пока не хотела.

Довершала картину опоясывающая долину горная гряда с выдающимися заснеженными пиками, талая вода из которых по всей видимости и питала озеро.

— Да уж, заполярье, того и гляди белые медведи выйдут, — съязвила Алиса.

— В своё оправдание хочу заметить, что согласно показаниям датчика скафандра величина ускорения свободного

падения в текущей точке планеты составляет 9,94 метров в секунду в квадрате. Ускорение свободного падения на полюсах Земли равно 9.82, тогда как на экваторе в силу большего расстояния от центра планеты и действия центробежных сил оно составляет 9.78. Таким образом, полярная величина существенно ближе к текущей. И, смею заметить, я употребил речевой оборот «почти как в полярных областях Земли». Почему вокруг нас экваториальный климат, ровно и то, каким образом мы здесь оказались, я решительно объяснить не могу.

— А почему вокруг так душно можешь? — не унималась Алиса.

— Система жизнеобеспечения скафандра работает штатно, содержание кислорода во внутреннем контуре..., — начал было оправдываться МАКС, — но обиженно замолчал, сообразив, что девушка по своему обыкновению снова подкалывает его.

— Кстати о воздухе, что снаружи? — поинтересовалась Алиса.

— Мааакс? — с вопросом протянула она, не дождавшись ответа.

— Согласно показаниям вполне пригодный для дыхания, даже довольно хорошего качества, давление слегка повышенное, влажность умеренная, не душно, — всё ещё обиженно наконец соизволил ответить ИИ, — Шлем можно снять.

— Пока оставлю, мало ли что может прилететь в голову.

Перемещая своё тело ровными, спокойными движениями и стараясь минимально возвышаться над поверхностью воды, Алиса поплыла к берегу.

— Макс, что по людям и фауне?

— Не фиксирую, даже следов нет. Ни строений, ни дорог. Сканер даже в воде не фиксирует ничего, кроме растительности, да и та крайне скудная.

— Радиосигналы?

— Судя по рельефу местности, для диапазона от сверхдлинных до ультракоротких волн мы в радиотени, а вот спутниковая связь, телевидение и навигация должны быть, но я ничего не фиксирую. Абсолютно ничего, Алиса.

— Ладно, доберёмся до берега — разберёмся, — отрезала семнадцатая.

До полоски каменистого пляжа Алиса добралась без приключений. Выбравшись из воды, она первым делом приступила к поискам следов цивилизации, в то время как МАКС, не теряя времени, запустил процесс накопления энергии и начал закачивать воздух в резервуары реактивного маневрирования.

— Кто о чём, а вшивый о бане, — вздохнула валькирия.

— Однажды ты скажешь мне спасибо за мою предусмотрительность, — поучительным тоном ответил МАКС.

С первого взгляда на крупные, угловатые, но всё же довольно гладкие булыжники было понятно — людей здесь не

было очень-очень давно, если не сказать вообще никогда. После практически идеально ровных палуб орбитальной лаборатории идти по камням было весьма неудобно, и, пройдя совсем немного девушка решила осмотреть простирающиеся за ними джунгли. Да и любопытство Алисы сыграло здесь не последнюю роль.

Добравшись до первых деревьев, безразличная к окружающему видовому разнообразию флоры валькирия продолжила поиски цивилизации.

— Алиса? — с отчётливыми нотками нарастающего беспокойства в голосе приглушенно позвал Макс.

— Что ещё? — попыталась было отмахнуться семнадцатая.

— В моей базе нет сведений об этих растениях.

— О каких?

— Алиса, обо всех этих растениях: деревьях, кустарниках, траве. Они не упоминаются ни среди дикорастущих видов Земли, ни среди культивируемых. Даже на орбитальных комплексах и обитаемых планетах такое не растёт.

— Вот вечно ты панику нагоняешь, ботаник-любитель! Мало ли на что способны современные генные инженеры... Уж я-то знаю, — хмыкнула Алиса и продолжила продираться через джунгли по направлению к более низким скалам, где по мнению девушки должен был находиться выход из долины.

В отличие от камней, идти по относительно ровной подстилке тропического леса было значительно проще, хотя ме-

стами приходилось в прямом смысле слова продираться через заросли. Никаких следов фауны по прежнему не было, даже птиц и насекомых.

Солнце уже почти достигло зенита, когда девушка вышла на довольно большую поляну, как будто искусственной колоннадой окружённую огромными деревьями с гладкой светлой корой.

Сравнимые своими габаритами с американскими секвойями природные колонны возносились на сотню метров вверх и достигали дюжины метров в обхвате цилиндрической части ствола. Формой деревья больше походили на помесь центральноамериканской сейбы с драконовым деревом Сокотры. Как из кучи смятой ткани высотой в два человеческих роста, они поднимались из сплетения крупных корней могучими гладкими столбами стволов без единой ветви. У самого верха стволы практически горизонтально обильно расходились толстыми ветвями, образуя широкую уплощенную крону. Кричаще-яркие листья, конечно, тянулась к солнцу, и снизу Алисе оставалось довольствоваться лишь видом на переплетение толстых, практически голых ветвей. Кроны деревьев сплелись в непроницаемый прямым солнечным лучам потолок с узким кольцом открытого неба в центре, отчего зрелище напоминало нечто среднее между крытым стадионом, готическим собором и Стоунхенджем.

Девушка засмотрелась на сноп яркого света и не сразу заметила, как из тенистой складки над её головой от ствола

соседнего дерева отделилась огромная темно-зеленая тень.

Едва слышный шорох заставил Алису мгновенно поднять глаза. Нечто хищное с кошачьей грацией в стремительном прыжке неслось ей навстречу. Генетически модифицированный мозг несостоявшегося стратега молниеносно оценил ситуацию, и тренированные мышцы тут же начали действовать.

Рывком придав телу ускорение, девушка бросилась не от опасности, а навстречу ей, одновременно опускаясь на колени и максимально отклоняя корпус назад. Лишённая опоры в воздухе не имея возможности изменить направление своего полёта, хищная кошка пронеслась в полуметре над Алисой. Движимая импульсом своего прыжка, после приземления она пробежала ещё немного и, развернувшись, замерла в изготовке к новой атаке.

Алиса успела подняться, также развернулась и, наконец, получила возможность разглядеть своего противника. В нём действительно было что-то от кошки, возможно от пантеры. Первое, что бросилось в глаза — это огромные, просто невысказанные размеры существа. Габаритами оно больше напоминало лошадь и весило никак не меньше полутонны. Короткая, жёсткая шерсть насыщенного зелёного оттенка покрывала всё тело хищника от головы до раздвоенного хвоста. Сетка из шерсти чуть более светлого оттенка делила шкуру зверя на едва заметные крупные пятна неправильной формы. Пучки тонких, подобных лианам шупалец цвета коры старого дерева извивались вдоль всего позвоночника мон-

стра. Хищник имел очень похожую на кошачью морду с пастью, полной острых зубов, как ни странно светло-салатового оттенка. Длинные кисточки на ушах придавали сходство скорее с рысью, нежели с пантерой. В крупных янтарных глазах зверя плескалась ярость.

«Вот тебе и чудеса геной инженерии», — успела подумать Алиса, прежде чем монстр снова бросился на неё.

Масса и габариты хищника не оставляли девушке никаких шансов для рукопашного боя без оружия. Его скорость превращала атаку боевыми клинками в весьма рискованную затею. Но ведь победить врага не всегда означает отнять его жизнь. С самого детства Алисе вдалбливали в голову мысль о том, что зачастую убийство противника сегодня — шаг к поражению в будущем. Что если попробовать просто отпугнуть бестию? Предназначенная для нанесения нелетального урона, акустическая пушка скафандра способна создать концентрированную звуковую волну, удар которой если не оглушит, то по крайней мере отпугнёт даже такого гиганта. Достаточно только правильно рассчитать расстояние и точно выбрать время.

В ожидании подходящего момента, Алиса, казалось, расслабленно стояла, пока пантера неслась на неё. На самом деле девушка была предельно сконцентрирована. Воздействие ударной волны акустической пушки, продолжается доли секунды, а для перезарядки ей требуется не меньше минуты. Достигая максимума в фокусе в паре метров от скафандра,

звуковая волна, рассеиваясь, быстро теряет силу. Значит, попытка отбросить хищника только одна.

Концентрация девушки достигла апогея. Время, казалось, сначала замедлилось, а потом и вовсе почти остановилось. Алиса в мельчайших деталях увидела, как хищник присел на задние лапы перед решающим броском, как мышцы под его кожей напряглись тугими жгутами, чтобы через мгновение бросить тело вперед подобно пружине. Когда мощные передние лапы пантеры в готовности пустить в ход свои длинные когти были всего в двух шагах от Алисы, момент настал.

Девушка понимала, что удар звуковой волны в лучшем случае немного замедлит, но никак не остановит полёт полутонной туши. Значит, сразу после акустического удара необходимо уйти с траектории полёта. Всё ещё находясь на пике концентрации, вопреки здравому смыслу надеясь отбросить всего-лишь звуком полтонны мышц, Алиса активировала пушку.

Хищник, как будто натолкнувшись на невидимую стену, сначала сжался в бесформенный комок, а потом пулей полетел в противоположном направлении, чтобы через двадцать метров с глухим шлепком удариться о древесный ствол. Всё ещё не веря своим глазам, Алиса молча смотрела на скрючившееся в корнях могучего дерева бездыханное тело грозного зверя.

— Макс, что это было? — протянула она.

— С уверенностью, могу сказать только то, что это бы-

ла не акустическая пушка скафандра. Точнее не только она. Кинетическое воздействие на объект началось за несколько миллисекунд до того как его достигла звуковая волна. Это отчётливо заметно по движению шерсти объекта. Показать запись?

— Позже, — оборвала валькирия, которой не терпелось рассмотреть зверя вблизи.

Осторожно приблизившись к подножию дерева, Алиса остановилась в паре шагов от туши, потом обошла её по широкой дуге. Хищник по прежнему не подавал ни малейших признаков жизни. Да уж, такого создания раньше она точно никогда не видела.

— Сначала мы не понятно каким образом оказываемся на Земле, причём в совершенно безлюдном месте, так теперь ещё это. Что за бред? — дала волю эмоциям девушка.

— Мне по-прежнему не хватает данных для формирования приемлемой версии произошедшего.

— Макс, ты когда-нибудь про риторические вопросы слышал? — язвительно поинтересовалась Алиса и не дождав-шись ответа продолжила, — Чего молчишь?

— Я полагал, что это тоже риторический вопрос, — вновь разобиделся ИИ.

Генетически модифицированный организм девушки, мобилизовав ресурсы пусть для короткой, но напряжённой схватки, начал требовать пищи. Действительно, с учётом времени, проведённого в анабиозе, с момента последней тра-

пезы Алисы прошло больше двух недель.

Не желая пить растворенный в густую жижу пищевой концентрат через трубку в шлеме, Алиса сняла его. Копна огненно-рыжих волос вывалилась из шлема и ручейками лавы растекалась по чёрной поверхности скафандра. Яркое полуденное солнце приятным теплом прошло по бледной веснушчатой коже. Настоящее солнце вместо искусственной имитации орбитальной лаборатории, ласкающий кожу лёгкий тёплый ветерок и растворённые в воздухе десятки, нет сотни запахов. Цветочные ароматы, горьковатые тона разнотравья, прелые нотки опавшей листвы и снова запахи, запахи, запахи... Только сейчас Алиса поняла, чего она была лишена, будучи запертой в орбитальной лаборатории.

Девушка уже было хотела устроиться под соседним деревом, чтобы насладиться пластиной любимого пищевого концентрата со вкусом утки в клюквенном соусе, как вдруг туша поверженного хищника вздрогнула. Алиса рывком отпрыгнула в защитную стойку и молниеносно надела шлем. Хищно поблёскивая антрацитово-чёрным композитом бритвенно-острых кромок, поверх тыльной стороны ладоней с тихим щелчком выскочили длинные тактические клинки.

Меж тем по туше, казалось, побежали легкие волны. Она начала буквально таять на глазах, как будто дерево высасывала мёртвое тело, подобно заполучившему в свои сети муху пауку. Через минуту от туши остался только пустой кожаный мешок, от которого к дереву тянулись некогда быв-

шие щупальцами на спине хищника жгуты. Вскоре ствол дерева, постепенно втягивая, вобрал в себя сначала щупальца, а затем и шкуру. О существовании туши напоминала только примятая под её весом трава. На стволе дерева не осталось ни малейшего следа.

Всё ещё с недоумением разглядывая кору в месте исчезновения пантеры, Алиса не сразу заметила как несколько дальше участок ствола начал бугриться, быстро меняя цвет и приобретая контуры человеческой фигуры. Отойдя на почтительное расстояние, девушка с интересом и настороженностью наблюдала за процессом. Фигура приобретала всё больше деталей: лицо, уши, пальцы на конечностях. Наконец из дерева навстречу Алисе буквально шагнула девушка. Несколько тугих косичек-веревочек на её голове последними разорвали связь со стволом дерева и упали вдоль тела, позволяя россыпи длинных темно-зелёных волос занять своё место.

Лесная нимфа обладала высокой стройной фигурой, по-настоящему изящным красивым лицом с тонкими чертами и огромными изумрудными глазами. Кожа цвета светлого лайма совсем не портила, скорее подчёркивала природную эстетику её наготы.

Повинуясь внезапному импульсу, Алиса убрала клинки и шагнула навстречу девушке. Нимфа не отпрянула в испуге. Плавno переставляя ступни, как будто опасаясь наступить на нечто острое, она подошла ближе и замерла в торжественной

позе в паре шагов перед валькирией. Затем, улыбнувшись, произнесла что-то на незнакомом языке.

— По-моему она хочет поговорить, — предположила Алиса, обращаясь к ИИ.

— Похоже на то, — согласился МАКС.

— Сними доспехи, — приказала семнадцатая.

— Алиса, снимать тактический скафандр в подобной ситуации — не лучшая идея.

— Ну уж с ней-то я какнибудь и без скафандра справлюсь, а других потенциальных противников, судя по её наряду, поблизости нет, — резонно рассудила Алиса и нетерпеливо добавила, — Ну снимай уже, в ручную как-то не солидно, ситуация не располагает.

Крепления шлема и фиксаторные кольца скафандра синхронно разомкнулись и начали расходиться. Шлем, немного поднявшись, подобно капюшону завалился на спину, освобождая голову Алисы. Скафандр раскрылся в подобие плаща, связанный со своей обладательницей лишь в кистях рук и ступнях. Освободив конечности, валькирия предстала перед своей визави в том самом наряде, в котором пребывала во время сна в день гибели орбитальной лаборатории: белоснежные минишорты и топ.

Зелёная нимфа не выказывала никаких признаков враждебности и, дождавшись, окончания процесса разоблачения Алисы, снова произнесла фразу на незнакомом языке.

— Я не понимаю, — по-русски ответила валькирия и, раз-

ведя руки в стороны, замотала головой.

Её собеседница по-видимому осознала безысходность сложившейся ситуации, на мгновение замерла, внутренне на что-то решаясь. Затем подняла правую руку ладонью вверх. Тонкие яркие линии цвета хризолита проступили на коже лесной нимфы. Стекаясь к ладони, они становились всё ярче и, достигнув пика в её центре, тонкими жгутиками начали подниматься вверх. Жгутики быстро свились в подобие небольшого побега с единственным крупным бутоном, который вскоре раскрылся пурпурным цветком. Казалось, и побег и цветок испускают слабое свечение, каждый своего цвета.

Нимфа сделала полшага к Алисе, протягивая цветок, и замороженная зрелищем валькирия без колебаний решила его принять. Семнадцатая протянула левую руку к ладони обладательницы цветка, и замерла в недоумении как поступить дальше. Меж тем, орудуя корнями-жгутиками, цветок подобно пауку сам медленно перебрался на ладонь Алисы. Девушка затаила дыхание, не в силах пошевелиться от увиденного. Последний жгутик покинул ладонь зелёной и она опустила руку.

Свет внутри цветка постепенно начал тускнеть, а сам он, казалось, увядал на глазах. Прикованная взглядом к бутону, Алиса не сразу заметила, что теперь уже по её руке от корней побега начали растекаться слабо светящиеся хризолитовые линии. Очень тонкие они свивались в причудливый узор,

оббивая руку Алисы, и довольно быстро поднимались всё выше. Не чувствуя какого-либо дискомфорта девушка, всё же попыталась аккуратно стряхнуть цветок с ладони, однако он прочно приклеился своими жгутиками. Бросив взгляд на плечо, Алиса увидела, что причудливая вязь покрыла всю левую руку с переходом к шее. Цветок окончательно завял и сам отвалился к ногам семнадцатой.

— Не бойся, — снова раздался голос лесной нимфы, — это мой дар тебе и моя жертва.

Алиса лихорадочно пыталась сообразить, что происходит. Слова явно, были доселе неизвестными, но она их прекрасно понимала, как будто к прежним смыслам добавились новые синонимы. Стоп. Она что, мгновенно выучила чужой язык?

— Но мгновенно выучить язык невозможно. Тем более по паре услышанных слов, — сама того не осознавая, озвучила свои мысли девушка.

— Ты не выучила общий язык, ты его вспомнила, — попыталась внести ясность зелёная собеседница.

— Как можно вспомнить, то чего никогда не слышала?

— Забвению под силу сокрыть и самое дорогое, что у нас есть — любовь. Чего удивляться канувшим в него воспоминаниям? Но обратить что-либо в тайну навечно не способно даже оно. Тебе ли не знать этого, возрождённая?

— Понятнее не стало. Ладно, с этим давай позже, — уже по деловому продолжила Алиса незаметно для себя на общем языке, — Объясни мне пожалуйста, кто ты и что это за

место? И как ты вышла из дерева? И как я сюда...

Торжественное выражение на лице собеседницы сменилось удивленно-растерянным и заставило Алису замолчать на полуслове.

Справившись с эмоциями, нимфа ненадолго задумалась, явно решая с чего следует начать.

— Эта долина — ныне обитель вечного покоя и вечной скорби — много небесных циклов тому назад была шумна и многолюдна. Подобные тебе прибывали сюда по делам, а мои соплеменники возвращались в родные леса. Великое множество пилигримов держало свой путь через это место. Странники всегда в изобилии в связующих мирах.

— Прости, связующим что? — перебила Алиса.

— Другие миры, конечно, — словно на слабоумную посмотрела нимфа.

— И много их, этих миров?

— Всё несчётное множество Великого плетения.

— И вот это место...это не Земля? Ладно, можешь не отвечать, я уже и сама поняла, — семнадцатая заставила себя прекратить отвлекаться мыслями о том, что она бойко общается на неизвестном доселе языке.

— Я не знаю, что такое Земля. Ты пришла через портал давно мёртвого мира. И, честно сказать, я не понимаю, как ты это сделала. В момент гибели, мир был оторван от Великого плетения, и вход в портал навечно остался во мраке.

— Вот так облачко в космосе, — пробормотала Алиса,

— а мёртвый мир, надо полагать, это Марс. Была теория... раньше он был на другой орбите...столкнулся с астероидом...раскололся и изменил орбиту... А вот этот мир? Что это за планета?

— Мы не зовём миры планетами, — поучительным тоном ответила лесная фея.

— И в чем разница?— удивилась Алиса.

— Суть мира — жизнь, рождённая в единении планетарной материи с энергией Творца. Только напитавшись этой энергией планета в силах породить жизнь, подобно тому как наполнившая тело душа способна породить любовь и стать целым миром для другой души.

— Немного витиевато, но в целом ясно. Хорошо. Расскажи мне об этих порталах в другие миры, как мне вернуться назад? — спросила валькирия и тут же осознала, что обратный путь ведёт лишь в космическое пространство без надежды на дальнейшее спасение.

— В бескрайней пустоте изначально не было ничего, кроме мрака. Мрака и хаоса энергий. Никто не знает откуда пришёл Творец и как он выглядит. Из нитей энергий он начал плести своё Великое плетение, постепенно вплетая в него мир за миром. В местах прохождения нитей плетения через миры рождались порталы. Плетение причудливо, но в нём присутствуют свои законы: энергия течёт в одном направлении. Посему порталы односторонние, и в каждом мире как правило имеется не менее двух. Через один в мир можно

прийти, а через другой — покинуть его. Нередко через один мир проходит не одна, а несколько нитей. Такой мир имеет куда больше порталов и служит перекрёстком. Мой мир как раз такой. Он связует другие миры.

— А кто ты такая? Как ты вышла из дерева? И что за зверюга на меня набросилась? — снова не удержалась и по детски начала сыпать вопросами Алиса.

— Подобные мне называют себя дриадами, хотя в разных мирах нас нередко именуют иначе: феи, эльфы, энты... Однако, наша беседа затянулась, а солнце уже высоко. Устроимся поудобнее? — не дожидаясь ответа, дриада сделала несколько шагов вглубь леса и полулежа расположилась на толстой изогнутой ветви, непринуждённо покачивая одной ногой.

— Можно, я надену броню? Другой одежды у меня нет, — зачем-то попыталась оправдать свой вопрос Алиса.

— Я знаю, ты не способна творить зло? — улыбнулась зелёная фея.

Девушка сноровисто облачилась в скафандр, однако шлем надевать не стала. Вместо этого окончательно сняла его с креплений и, положив рядом, устроилась прямо на земле. Потом всё же решила и за шлемом последовали перчатки. При этом она то и дело с опаской поглядывала на ствол могучего дерева, которое поглотило тушу пантеры.

Дриада, казалось, перехватила один из её взглядов и с улыбкой произнесла:

— Сивия не опасна ни для тебя, ни для кого-то иного.

Священное Древо жизни не способно причинять вред. Таков его удел.

— Да я полчаса назад видела, как оно здоровенную зверюгу всосало! — не выдержала Алиса и отчего-то смущенно добавила, — потом, кстати, ты из неё появилась...

Теперь пришла очередь дриады смущаться. Вернувшееся было торжественное выражение вновь исчезло с её лица:

— Охотник... ну этот зверь... это была я...

И без того большие глаза Алисы стали просто огромными от удивления, она даже слегка приоткрыла рот не в силах вымолвить хоть слово.

— В пророчестве всё не очень четко... Я приняла тебя за странника пустоты, — совсем по-человечески оправдывалась лесная фея, — твои доспехи скрывают сияние ауры, они — узилище сущности без души. Я и сейчас чувствую это. Во имя всех миров Великого плетения я не могла тобой рисковать.

В надежде наконец все-таки сложить этот пазл, Алиса изо всех сил старалась не перебивать собеседницу.

— Я перешла в форму охотника и напала на странника...то есть, на тебя.

— В каком смысле «перешла в форму охотника»? — не поняла валькирия.

— Я же сказала. Я — дриада. Через сивию нам дано принимать форму повстречавшихся существ. Мы формируем новое тело из плоти и соков священного дерева и возвраща-

ем его дар перед новым перевоплощением. Когда ты ударила меня о сивию, я решилась на хитрость. Чтобы застать тебя врасплох, притворилась сраженной. Едва ты явила лицо, мне открылась истина: ты и есть феникс.

— Какой ещё к чёрту феникс?! — вскипела Алиса. Для неё и рассказ про дриаду был уже чересчур.

— Сияние ауры выдаёт тебя. Его всполохи не перепутать ни с чем. Ты возрожденная — сомнений нет. Ты отмечена прикосновением пламени, — дриада картинно задержала взгляд на огненно-рыжей шевелюре Алисы и добавила, — К тому же ты использовала магию, пусть и довольно слабую.

— Ну приехали, — тихо выдохнула валькирия, — Аура...магия...

— Ладно, давай по порядку. Что значит возрожденная?

— Погибшая душа, вновь возвращенная к жизни.

— Возрожденная? Допустим. Аспирант сделал меня по образу своей погибшей дочери. С прикосновением пламени тоже соглашусь. Рыжая есть рыжая. Тут не поспоришь. Но что значит аура и магия? Это что за бред?

— Пронзая пустоту нити Великого плетения несут потоки энергии. Меж мирами её присутствие незримо, как неразличим луч света, пока не отразится от ночного светила. Но столкнувшись с материей, энергия нитей напитывает её, наделяя аурой. Лишь душе — порождению Великого плетения — подвластно подчинять его энергию своим желаниям. Так рождается магия. Ты пришла через портал из пустоты. Его

связь с мёртвым миром разорвана давным-давно. Он перестал быть частью Великого плетения, там больше нет магии.

— А как же Земля? — не выдержала Алиса, — Уж её то мёртвой точно не назовешь.

— Повторюсь. Мне незнакомо это название.

— Это название планеты, ну то есть мира, откуда мы все произошли. Я имею в виду людей. Там, конечно, в избытке магов и колдунов на любой вкус, но вот про настоящую магию я что-то не слышала.

— Здесь нет загадки. Всё очевидно. Твой мир был отрезан. Его связь с Великим плетением закрыта. Но насколько я знаю, до сего времени такой мир был только один, — задумчиво произнесла дриада.

— Расскажи.

— Хорошо, но прежде ответь на вопрос. Как ты оказалась в портале мёртвого мира?

Соображая с чего бы начать, Алиса на мгновение задумалась.

— Люди, прилетевшие к Марсу на межпланетных космических кораблях, построили на его орбите лабораторию, где меня и создали. После гибели лаборатории, меня забросило сюда, — Алиса старалась сформулировать свой ответ как можно короче.

— Значит, дети Ареи снова научились странствовать в пустоте, — вздохнула дриада, — В моём народе живёт легенда о гибели Нергула и падении Ареи. Два этих мира когда-то

жили в согласии. Они были домом не только для представителей твоего племени. Множество существ других рас и миров обосновались там. Однажды настали тёмные времена. Мрак поглотил сначала сердце молодого короля Нергула, а затем и весь его мир. Всепоглощающая жажда власти завладела разумом монарха и заставила его развязать войну с арейцами. Провести большое войско и огромные машины порталами оказалось невозможно и воюющие стороны вскоре освоили путешествия сквозь пустоту. Оба мира пылали. Вскипали моря, плавилась земная твердь, прервались миллионы жизней. Небесные колесницы извергали огонь, повергая в прах и пепел целые города. Но самое страшное оружие Арея успела сотворить раньше. Удар был настолько страшный, что расколол Нергул. Сорвал его с нити Великого плетения, оставив лишь мёртвый мир да портал в пустоте. Участь Арей оказалась немногим лучше. Её цивилизация умирала. Ужасы войны практически испепелили некогда цветущий мир. Выжившие, понимали, ещё одного противника им не одолеть. От ближайшего мира путь через пустоту был бесконечно далёк, и угроза могла исходить только из порталов. Их нельзя уничтожить, но арейцы нашли выход. Они стали возводить вокруг порталов титанические сооружения, блокируя выходы. Закрыв последний портал, они потеряли связь с великим плетением. Магия ушла из Арей. Утратив её, арейцы вскоре забыли общий язык и постепенно деградировали до уровня дикого зверья. Однако, теперь я знаю, Арея не по-

гибла. Даже без магии жизнь пытается возродиться.

— А как называется твой мир? — спохватилась Алиса.

— С давних времён мы называем свой дом Сильфента,
— ответила дриада и, глядя на руку валькирии, добавила, —
Отныне это и твой дом. Но где же мои манеры? Я Немора
Эреш Лилу, девятая хранительница леса призрачного ветра.
Можно просто Немора.

— Алиса, — смущенная краткостью своего имени пред-
ставилась семнадцатая и, также взглянув на свою руку, спро-
сила, — а что ты со мной сделала?

Дриада, казалось, пропустила последние слова Алисы ми-
мо ушей:

— Великая честь для меня узнать имя феникса.

— Немора, поверь, мне тоже очень приятно, но всё-таки,
что за узор на моей руке?

— Это мой дар тебе и моя жертва, — повторила Немора,
— анкодайя часть меня, отражение моей души. Жизнь дри-
ады зарождается в недрах священной сивии, где отражения
любящих душ, сливаясь в единое целое, обретают друг друга.
Лишь немногим из нас дано явить анкодайю снова, и потому
— это моя жертва. Ты феникс по духу, но тело твоё суть хи-
мера и способно принять анкодайю. Слившись с тобой, она
поможет рассеять грядущую тьму, и потому — это мой дар.

— И чем она может помочь? А самое главное — какую
тьму мы тут собираемся рассеивать? — не в силах сохранять
спокойствие Алиса вскочила на ноги.

— Анкодайя уже помогла: поделилась моими воспоминаниями, заставила вспомнить общий язык. И она способна сделать много больше. Однако, всему своё время. Остальное обсудим на совете хранителей. Время течёт неумолимо. Нужно спешить.

— Постой. Ещё один вопрос, — не сдавалась Алиса, — когда та зверюга отлетела в дерево, что это всё-таки было?

— Ты, — просто ответила Немора, — твоё тело успело впитать достаточное количество энергии Великого плетения, чтобы сотворить гравитационный удар. Иными словами ты явила магию, хотя и неосознанно. На этом всё. Нам пора, — отрезала дриада и, не дожидаясь ответа, легко спрыгнула с ветки.

Алиса всё ещё ошарашенно смотрела на Немору, в то время как последняя решительным шагом направилась к ближайшему стволу священной сивии. И хотя в голове девушки роилась ещё куча вопросов, ей не оставалось ничего, кроме как, быстро подхватив шлем с перчатками, последовать за дриадой.

У подножия сивии Немора обернулась и предупредила:

— Лес призрачного ветра далёк, а времени мало. Придётся лететь. Я предстану пред тобой в образе владыки неба. Не пугайся. Заберись мне на спину и держись крепче.

Не дожидаясь ответа, дриада прильнула спиной к стволу священного дерева, чтобы мгновения спустя раствориться в нём без следа.

Снедаемая любопытством валькирия осталась в одиночестве стоять на поляне в ожидании загадочного владыки неба. Калейдоскоп самых разных образов крутился в её голове: огромная сказочная птица, доисторический птеродактиль, и даже мифические пегас с грифоном.

Меж тем поверхность сивии вновь начала бугриться, только на этот раз на куда большей площади. Неровности наливались, становились всё явственнее, постепенно сливались друг с другом. В конце концов у подножия сивии образовалась огромная глыба малахитового оттенка, связанная со стволом лишь многочисленными жгутами. Размеры новообразования впечатляли. Хотя Алиса никогда в жизни не видела слона вживую, ей в голову почему-то пришла мысль, что в этой глыбе легко поместиться пара этих чудесных животных.

Гигантский ком стремительно менялся. Что-то змеиное появилось в нём. В то время как поверхность стала покрываться чешуёй различного размера и оттенка, под ней началось активное движение в самых разных направлениях. В конце-концов жгуты отделились от священного дерева. Глыба, казалось, начала разваливаться, но только для того чтобы развернуться в могучую фигуру гигантского дракона. Владыка неба перенёс вес на задние лапы, едва касаясь земли передними, расправил исполинские крылья, задрал вверх грозную голову и издал оглушительный рёв.

Успевшая к этому времени натянуть перчатки Алиса непроизвольно надела и шлем. Едва сомкнулись с тихим

щелчком крепления и на лицо опустилось зеркальное забрало визора, МАКС тут же процитировал любимую присказку Аспиранта, его же искусно смоделированным голосом:

— В невероятные вещи верят только глупцы, но те, кто не допускает их возможности глупцы вдвойне.

— Не поспоришь, — буркнула семнадцатая.

— Я не знаю, когда ты изучила эту смесь древнеавилонского, шумерского, санскрита и бог знает чего ещё, но поведенческая модель ситуации и первичный лингвистический анализ позволяют предположить, что мы нашли союзников, — уже своим голосом продолжил ИИ, — Однако, для построения полноценного словаря ты просто обязана растолковать мне чёткое значение как минимум десяти тысяч фонетических конструкций.

— Вот прямо сейчас?! — не выдержала Алиса.

— Полагаю, это вновь риторический вопрос, — обиженно отозвался МАКС.

— Быстро учишься, — коротко бросила Алиса, продолжая внимательно разглядывать успевшего улечься на брюхо дракона.

«Алиса, время не ждёт», — вдруг раздался голос дриады в голове девушки. От неожиданности семнадцатая едва не подпрыгнула на месте. Ошарашенная валькирия ещё не успела отреагировать, а дриада продолжила:

«В форме владыки неба я могу общаться с тобой лишь шёпотом душ. Попробуй. Сначала сконцентрируйся на моей

фигуре, затем мысленно проговори своё послание».

Буквально снедаемая любопытством Алиса решила попробовать немедленно. Какое-то время она пристально всматривалась в могучий силуэт дракона, затем сосредоточилась лишь на его глазах. Всё кроме них слегка расплылось, уйдя на периферию её зрения. Наконец девушка решилась и внутренним голосом произнесла свой вопрос:

«Это тоже какая-то магия этого мира, Немора?»

Сначала Алисе показалось, что ничего не произошло и дриада-дракон не услышала её, но спустя мгновение последовал ответ:

«Всё сущее, что является узилищем души, от рождения имеет сей дар. Наполняя наши тела, сила Великого плетения лишь усиливает его. Без неё шёпот душ едва слышен, но всё-таки ощутим. Уверена, ты и сама не раз замечала, как кто-то, на кого ты пристально взираешь издали, вдруг оборачивается точно в твою сторону. Наверняка случалось и такое: предмет твоих размышлений вдруг обращался к тебе, будто не расслышал прозвучавших слов, хотя ты молчала и всего лишь думала о нём».

«А ведь она права, я действительно не раз замечала подобное», — подумала Алиса.

«Шёпот душ способен доносить не только слова, но и образы. Однако, всему своё время. Забирайся мне на спину и держись крепче».

Решительным шагом девушка направилась к дракону.

— Я уж думал, ты никогда не отомрешь, — с нарочито наигранным облегчением в голосе произнёс МАКС, — Не ожидал, что после выходящей из дерева женщины тебя так впечатлит эта ящерица-переросток.

— Мы разговаривали... Телепатически... Но давай об этом позже.

— Как скажешь, но я потребую рассказа во всех подробностях. Можно сказать, детальный отчёт.

— Договорились, — согласилась Алиса и в несколько движений, стараясь ступать как можно осторожнее, легко запрыгнула на спину дракону. Подобно земному всаднику девушка разместились у основания могучей шеи рептилии, чуть выше крыльев. Свисающие вдоль хребта лианоподобные жгуты послужили отличными поводьями.

«Держись!» — предупредила Немора и в следующее мгновение, оттолкнувшись могучими лапами, дракон легко оторвался от поверхности. Ритмичные взмахи огромных крыльев казались неторопливыми, но владыка неба и его всадница стремительно набирали высоту. Внизу осталась поляна, и кроны священных деревьев, вытянутая озерная гладь с полосой джунглей вокруг неё и, наконец, кольцо горных пиков.

Вопреки ожиданиям Алисы за пределами окружающих долину вершин не оказалось ни протяженных горных хребтов и отрогов, ни зелёного покрывала джунглей. Снаружи простиралась бесконечная желто-бурая пустыня, как лоскут-

ное одеяло перемежающаяся участками песка и бесплодного местами каменистого, местами болотистого грунта.

— Что здесь случилось? — невольно вырвалось у Алисы.

— С весьма высокой долей вероятности речь может идти о масштабной экологической катастрофе, возможно даже планетарного уровня. На первый взгляд флора отсутствует полностью, хотя температурно-влажностный режим практически оптимален. Представителей фауны также не фиксирую, — отозвался МАКС.

«Здесь случились странствующие в пустоте», — Алиса буквально ощутила сквозящие в мысленном послы дриады злость и ненависть, — «Сначала они выпустили в наш мир споры чумы, которая убивала всё без разбора, пока в конце-концов не пожрала сама себя. Затем вонзили в истерзанную поверхность иглу смерти. Через неё они вытягивают из Сильфенты энергию жизни, чтобы насытить ею пустоту. Но пустота ненасытна и значит, они никогда не позволят этому миру возродиться».

«Расскажи», — Алиса почти физически ощутила боль, которую доставляла дриаде эта тема, но всё-таки не смогла воздержаться от своей просьбы. К чести валькирии это было не просто любопытство. Хотя, к чему отрицать, конечно, присутствовало и оно. За годы подготовки к службе в качестве боевого стратега Алиса твердо усвоила непреложную истину: хочешь выжить и победить — собирай как можно больше сведений о противниках и союзниках. Как говорил

француз Пастер: «Удача любит подготовленных».

«Всему своё время. Ты узнаешь историю этого мира в кругу хранителей. Только священное древо может решить, что показать фениксу, а что он должен постичь сам. От этого зависит как скоро ты ступишь на предначертанный тебе путь. Такова наша вера и таково моё слово».

«И что так и будем молчать? Сколько нам ещё лететь?» — возмутилась Алиса.

«Путь к лесу призрачного ветра далёк, но до восхода мы будем на месте. Теперь настал твой черёд открыть для меня свой мир. Расскажи мне. Я хочу знать всё. Особенно про сущность без души, что таится в твоих доспехах.»

«Хорошо... Но я не уверена, что смогу всё понятно описать... В конце-концов наши миры слишком разные...» — стушевалась было валькирия.

«Просто вспоминай. Воспоминания — лучший сказитель. Они не лгут, не искажают истину в удобном свете, не таят постыдного, не ищут оправданий. Они просто существуют. Анкодайя поможет мне увидеть всё твоими глазами. Она направит твои мысли.» — успокоила Немора.

И Алиса начала вспоминать. Далеко внизу медленно проплывал однообразный безжизненный ландшафт, а перед глазами валькирии, сменяя одна другую, — сцены из её не менее однообразного и по большому счету такого же безжизненного прошлого.

Раннее детство, люди в белых халатах, медицинские при-

боры, знакомство с виртуальным воспитателем, детские страхи, фантазии, приемы пищи в вынужденном уединении, ночные кошмары и сказочные сны, щемящее чувство одиночества, и неизменная картина гигантской красной планеты за окном-иллюминатором.

Первое появление Аспиранта, тренировки и когнитивные тесты, торт и почти отцовские объятия на день рождения в пять лет, бесконечно повторяющийся ночной кошмар с чёрным клинком в её груди, первый VR-фильм. Снова тренировки, рукопашный бой, начало теоретической подготовки, Аспирант вновь не успел с ней пообедать. И опять одиночество, всепоглощающее, занимающее собой почти все мысли.

Наконец-то отработка боевых действий в составе группы. В четырнадцать задание в качестве рядового бойца и...первое убийство противника. Мгновение торжества, а затем — грусть. Издалека не видно лица, раны, крови, но есть чёткая уверенность, что наступила смерть. И причина этой смерти — она.

Снова медицинские тесты, бесконечно сменяющиеся спарринг-партнёры, неизменный ночной кошмар и первые романтические сны, индивидуальный тактический скафандр на шестнадцатый день рождения и знакомство с МАКСом, гордость в глазах Аспиранта после феноменального результата очередного экзамена.

Неизменный торт со свечами на совершеннолетие и огромный, просто гигантский букет от Аспиранта, грусть в

глубине его глаз, уже привычное одиночество и мечты о жизни после завершения подготовки, гибель орбитальной лаборатории и недосказанные последние отцовские слова: «Я не могу потерять тебя второй раз. Я тебя очень люблю».

Слеза медленно текла по щеке Алисы, когда калейдоскоп воспоминаний наконец остановился. Местное светило зашло и показались бесчисленные гроздья ярких, но абсолютно чужих созвездий. В нескольких частях небосвода переливами призрачно холодных оттенков неярко светились туманности. На горизонте уже до половины поднялся медно красный диск естественного спутника Сильфенты. Местная луна в сравнении с земной была примерно в два раза крупнее и в отличие от неё подобно Сатурну могла похвастаться кольцами, вероятно также из льда и пыли. Они отчётливо проглядывались с одной стороны, уходя за линию горизонта под небольшим углом. Ночная тень накрыла поверхность планеты в попытке сокрыть агонию умирающего мира.

«Я увидела и почувствовала достаточно», — голос дриады в голове семнадцатой прервал её мысли, — «Мне очень жаль».

Алиса не ответила. Она вдруг осознала, что появившаяся в её жизни только сегодня дриада — единственное близкое существо во вселенной. Конечно, после МАКСа, если его можно назвать существом. Немора, казалось, поняла состояние девушки и молчала, дав ей время прийти в себя.

Алисе нужно было чем-то отвлечься и она вспомнила, что

так и не успела перекусить. Снимать шлем в полёте было явно не лучшей идеей и пищевой концентрат пришлось тянуть через питательную трубку. Впрочем, в данный момент это обстоятельство не сильно волновало девушку. Охваченная своими мыслями она едва ощущала вкус пищевой пасты. К слову сказать, обуреваемый неудержимым желанием заполнить пробелы в базах данных здесь и сейчас МАКС своими вопросами также изрядно отвлекал девушку от еды. Однако, в данном конкретном случае семнадцатая была только рада лишней возможности прогнать мрачные мысли.

Луна уже преодолела больше половины своего пути, когда в голове Алисы раздался голос Неморы:

«Наш путь почти завершён. Преддверие леса призрачного ветра прямо под нами. Держись крепче, мы летим вниз».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.